

Alexander KONOVALOV,

Russian Minister of Justice, answers questions by Yan Piskunov, Chief Editor, the “ZAKON” journal

На вопросы главного редактора журнала «ЗАКОН» Яна Пискунова отвечает
**министр юстиции Российской Федерации
Александр Владимирович КОНОВАЛОВ**

Born on 9 June 1968 in Leningrad. After serving in the USSR armed forces from 1986—1988, he graduated from Saint Petersburg State University in 1992 and joined the prosecutor’s office as assistant prosecutor for the Vyborgsky district of Saint Petersburg.

From October 1992 to February 2005 he occupied the positions of: investigator for the prosecutor’s office of Vyborgsky district in Saint Petersburg, prosecutor for the department of monitoring the implementation of laws on federal security of the prosecutor’s office of Saint Petersburg, deputy prosecutor for the Moskovskiy district of Saint Petersburg, prosecutor for the Moskovskiy district of Saint Petersburg, first deputy prosecutor for the city of Saint Petersburg, prosecutor for the Republic of Bashkortostan. From November 2005 to May 2008 he was the Plenipotentiary Envoy of the RF President in the Privolzhsky Federal Okrug.

By RF Presidential Decree of 12.05.2008 № 736 he was appointed as Russian Federation Minister for Justice. In addition, he is an active state advisor on law to the Russian Federation and holds a PhD. He has been awarded numerous state decorations including the Order of Honour.

Родился 9 июня 1968 г. в г. Ленинграде. После службы в Вооруженных силах СССР (с 1986 по 1988 г.) и окончания СПбГУ в 1992 г. поступил на работу в органы прокуратуры на должность помощника прокурора Выборгского района г. Санкт-Петербурга. С октября 1992 по февраль 2005 г. замещал должности следователя прокуратуры Выборгского района г. Санкт-Петербурга, прокурора отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности прокуратуры г. Санкт-Петербурга, заместителя прокурора Московского района г. Санкт-Петербурга, прокурора Московского района г. Санкт-Петербурга, заместителя, первого заместителя прокурора г. Санкт-Петербурга, прокурора Республики Башкортостан. С ноября 2005 по май 2008 г. — Полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе. Указом Президента РФ от 12.05.2008 № 736 назначен на должность министра юстиции Российской Федерации. Действительный государственный советник юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук. Награжден государственными наградами, в том числе орденом Почета.

THE ACTIVITIES OF LAWYERS SHOULD, IN ITSELF, PROMOTE THE RULE OF LAW

САМА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮРИСТА ДОЛЖНА СТАТЬ СВОЕГО РОДА ПРОПАГАНДОЙ ПРАВА

— Alexander Vladimirovich, the Forum is taking place for the second time. What do you think it gives the Russian legal community?

— I would like to clarify immediately that at the moment we are still promoting and developing the event. The Forum needs to gain a strong reputation, so that people clearly understand that the St. Petersburg Legal Forum represents a specific standard.

In comparison with the first Forum, this year's event is expanding substantially and now focusing on consumers, so to speak. There will be many more round tables — over 30 on the main working day of the event. Last year's Forum can be described as a successful dress rehearsal. It was quite short and busy, but we think that

— Александр Владимирович, Форум проходит уже во второй раз. Что он дает, на Ваш взгляд, российскому юридическому сообществу?

— Я хочу сразу оговориться, что сейчас идет только раскрутка мероприятия. Оно должно получить определенное реноме, чтобы люди понимали, что Петербургский Юридический Форум — это определенного рода стандарт.

По сравнению с первым Форумом в этом году мы существенно расширяемся, и расширяемся с ориентацией на потребителя, если можно так выразиться: будет намного больше круглых столов, свыше 30 в основной рабочий день мероприятия. Форум прошлого года можно назвать удачной репетицией. Он был доволь-

for a traditional forum one day is of course too short. However, we were able to try out the format bringing together lawyers with different specialisations and from different international schools of law in one or more small discussion areas.

That, in our view, was a great success and sparked considerable interest in the international legal community. This year's Forum will include many more of our international partners and there has been high excitement among Russian participants also. I believe that so far 1,600 people have registered for all events at this year's Forum and if you include those who can attend only one day or one round table, the total participants are now close to 2,500.

We make no secret of the fact that at least in its early years, the Forum will remain largely focused on Russian issues, particularly as it takes place three weeks before the Economic Forum and can be seen as a kind of legal overture to the economic issues of investment in Russia. There is nothing wrong with that, but we do also have an opportunity to discuss global issues of legal practice. So in the future when people have become accustomed to a specific level of discussion, the Forum will shift towards a more globalised debate.

— You spoke well of consumer focus, who do you see as the main 'consumers' of the Forum?

— The unique feature of our Forum is that it is aimed at different target audiences.

For example, the IBA annual conference, which attracts 5,000—6,000 participants, is aimed solely at lawyers. But we bring together practising lawyers, civil servants and academics. We view this as more upside than downside because it makes it possible to examine issues from different perspectives. Representatives from all the legal professions can hear other point of view on the issues that concern them. At the same time, a significant proportion of Forum participants will be practising lawyers, perhaps from very narrow specialisations, who

но коротким, емким, но мы считаем, что для традиционного форума один день — это, конечно, мало. Зато мы опробовали формат — сведение на одной или на нескольких компактных переговорных площадках юристов разных специализаций, разных мировых юридических школ.

Вот это, на наш взгляд, получилось и вызвало определенный интерес у мирового юридического сообщества — на этот раз Форум посетит намного больше наших иностранных партнеров. Ну и со стороны российских участников тоже очень большой ажиотаж. На сегодняшний день, насколько я знаю, для участия во всех мероприятиях Форума записалось уже 1600 человек, а с учетом тех, кому удобно приехать, допустим, только на один день или один круглый стол, количество участников приближается к 2500.

Мы не скрываем, что по крайней мере в первые годы мероприятие будет в значительной степени зациклено на российской проблематике, тем более что оно проходит за три недели до Экономического форума и может рассматриваться как некая юридическая увертюра к экономической проблеме инвестирования в Россию. Ничего плохого в этом нет, но у нас есть все возможности выйти на уровень обсуждения глобальных проблем юридической практики. Поэтому в дальнейшем, когда люди привыкнут к определенному уровню дискуссии, Форум будет дрейфовать в сторону все большей глобализации обсуждений.

— Вы отлично сказали про ориентацию на потребителя. А кого Вы считаете основными «потребителями» Форума?

— Особенность нашего Форума в ориентации на разные целевые аудитории.

Ежегодная конференция *IBA*, которая собирает по 5000—6000 человек, к примеру, все-таки ориентирована только на адвокатское сообщество. Мы же собираем и частнопрактикующих юристов, и людей с государственной службы, и ученых. Нам это кажется скорее апсайдом, чем даунсайдом, потому что можно посмотреть на проблемы с разных углов зрения. С одной стороны, представители всех юридических профессий и корпораций имеют возможность узнать иную точку зрения на проблемы, кото-

will be interested in taking part in a particular round table and hearing the view of a specific regulator on some or other issue.

— **Is there not a risk that the Forum will become an exclusive event for the legal establishment and many practising Russian legal specialists such as prosecutors, regional attorneys, notaries, investigators will be left out?**

— We do not anticipate any problems from increasing participant numbers. Already we can accommodate two to three thousand in the plenary session, and if necessary we can increase the number of rooms available for break-out discussions. The registration process is also well developed. It opened last December and there were no obstacles to registration. So no, we do not believe it will become inaccessible or exclusive. At the inception of any project that risk exists, but we were aware of it and last year did everything possible to ensure that the round table speakers and moderators were specialists and practitioners with a deep knowledge of the issues.

Last year we organised a partial internet broadcast of the Forum: this year we will do it again more widely and fully. The Forum will be covered by media partners, including your publication. In the future, we will look at the type of technology needed to let anyone who is interested hear every word from each Forum discussion area.

— **And what can you do to make sure the most valuable ideas of Forum participants reach the ears of government officials?**

— That is a good question and it touches on the issue of monitoring the enforcement of legislation i.e. ensuring that information is successfully passed to various levels of civil servants from all interested parties. In my view, the Forum fits well into the current policy on monitoring enforcement of legislation — an issue we have been actively promoting for several years.

рые их интересуют. С другой стороны, значительная часть участников Форума будет представлена практикующими юристами, возможно, даже юристами узкой специализации, которые будут заинтересованы приехать на конкретный круглый стол — послушать конкретного регулятора по той или иной проблематике.

— **А не получится ли так, что Форум станет мероприятием исключительно для юридического истеблишмента и многие практикующие российские юристы останутся за бортом — следователи, прокуроры, адвокаты из регионов, нотариусы?**

— Мы не видим проблемы в росте численности участников Форума — уже сейчас на пленарном заседании можем собрать до трех-четырёх тысяч человек и могли бы при необходимости увеличить количество помещений для секций. Уже достаточно неплохо налажен процесс регистрации. Она была открыта еще с декабря прошлого года, и не было никаких препятствий для того, чтобы зарегистрироваться. Поэтому нет, мы не считаем, что это будет паркетное мероприятие. На заре каждого проекта есть такой риск, но мы о нем знали и уже в прошлом году старались по возможности делать модераторами, спикерами на круглых столах специалистов-практиков, которые досконально знают ту или иную проблему.

Кроме того, в прошлый раз частично, а в этом году широко и основательно налажена интернет-трансляция мероприятий Форума. Его освещают наши информационные партнеры, в том числе и ваше издание. Мы будем и дальше думать, какие технологии использовать, чтобы донести до интересующихся каждое слово, сказанное на любой из площадок Форума.

— **А как сделать так, чтобы ценные мысли участников Форума дошли до чиновников?**

— Это хороший вопрос, он смыкается с проблематикой мониторинга правоприменения законодательства, который состоит в том, чтобы обеспечить каналы поступления информации к чиновникам разных уровней от всех заинтересованных лиц. Форум, на мой взгляд, вполне находится в контексте политики мониторинга правоприменения, которую мы активно пропагандируем в последние годы.

— Have any ideas from last year’s Forum since found a practical implementation?

— I cannot say that last year marked any radical departures. We did not make any high-profile statements but talked about our current work, which continued after the Forum.

— What do you expect from the round tables? And what would be the best possible result?

— This year the round table topics were developed in quite a pragmatic and down-to-earth way. We incorporated the results of a survey conducted on the Forum website and I think we will do the same thing going forward — create an interactive approach so that the forum is not a one-off or even annual event, but has a permanent context. At the planning stage, we consider the topics and form of the discussions, exchange views and reach a new level in how we develop and prepare for the next Forum.

Meanwhile we are also currently considering holding bilateral meetings this year in several countries under the working title “Saint Petersburg Legal Forum in the United Kingdom (or Germany or China or Kazakhstan)”. We want them to be not a circus, but a practical tool to enable people to keep discussing issues important to them.

As for the best possible result, I think this would be some good discussions, some interesting arguments and establishing some new business links and I think this is the result that we will get.

— How well do you think you have succeeded in making the Forum a project belonging to the legal community rather than a top-down event associated with specific personalities?

— The event is being held for only the second time, so I think it is still a little too early to speak in those terms. But even today I do not get the impression that the event just follows someone’s script, because we have attracted a very broad range of participants. A certain proportion are from the Russian legal establishment but I do not see anything wrong in that: a lot of them are regulators in various areas and will give their views on the main trends

— Какие-то идеи прошлогоднего Форума в течение года нашли практическую реализацию?

— Не могу сказать, что в прошлом году были открыты какие-то совсем новые страницы. Мы не делали никаких громких заявлений, говорили о своей текущей работе и эту работу продолжили после Форума.

— Чего Вы ждете от круглых столов, какими в идеале должны быть их результаты?

— В этом году тематики круглых столов сформулированы довольно прагматично и приземленно. Мы опирались в том числе на данные опроса, проводившегося на сайте Форума, и я думаю, что и дальше будем так поступать — создавать некий интерактив, чтобы Форум был не разовым, пускай и ежегодным, событием, а мероприятием с постоянным бэкграундом: при подготовке мы думаем, что и как обсуждать, а обсуждив, обмениваемся мнениями, выходим на новый уровень работы над этой проблемой и на подготовку к следующему Форуму.

Кстати, сейчас мы думаем о проведении в течение года двухсторонних встреч в разных странах под условным названием «Санкт-Петербургский Юридический Форум в Великобритании (или в Германии, или в Китае, или в Казахстане)». Хотим их сделать не паркетным, а рабочим инструментом, который позволит людям постоянно обсуждать интересующие их проблемы.

А что касается итогов, то я думаю, что хорошая дискуссия, интересная полемика, установление новых деловых связей таким итогом и будут.

— Насколько, на Ваш взгляд, удастся сделать Форум проектом юридического сообщества, а не спущенным сверху и привязанным к отдельным персоналиям мероприятием?

— Об этом опять-таки мы можем пока только начинать говорить, потому что Форум проходит во второй раз. Но уже сегодня у меня нет впечатления, что это мероприятие, поставленное по чьему-то сценарию, потому что мы привлекли очень широкий круг участников. Определенную его часть составляет и российский юридический истеблишмент, но мы в этом ничего дурного не видим: они, будучи довольно часто регуля-

in contemporary legal practice in Russia, and for many people that is very important. But officialdom is diluted by a large representation of entirely independent legal opinion.

— What is in it for the foreign participants? And how will you make the transition from a Russia-centric legal forum with foreign participants to a bona fide international legal forum?

— As for foreigners who practise in Russia, the answer is obvious. There are many foreign law firms here and of course they want to find out about how the law business in Russia will be regulated in the future.

Investors in Russia and the Russian economy of course also want to learn about the legal aspects of their investments, property and projects in Russia.

As regards the transition, from the start we realised that foreign participants — particularly foreign officials such as European Commissioners, representatives of international organisations etc. — would make the most of the opportunity to give us the benefit of their wisdom. Therefore, it was no tragedy to us that at the first Forum, the majority of speakers discussed only Russian problems and how they are perceived abroad. But even then the discussion did not remain purely confined to Russia, but subsequently shifted to an international level.

After all, we do not tell people what to discuss. But the modern world is such that any discussion of future prospects cannot be limited to the issues in one country or region. Nonetheless, it will take time for people to realise that this is not some parochial event and that it offers an excellent opportunity for the discussion of important issues.

— Now a couple of questions about topics which are likely to be among the most important at the Forum. In your view, what has been achieved so far by two key projects of the Ministry of Justice: promoting the rule of law and monitoring enforcement of the law?

торами в тех или иных областях, выскажут свою точку зрения на основные тренды современной практики в России, и это тоже для многих очень важно. Но этот официоз разбавлен довольно большим сегментом совершенно свободной юридической мысли.

— Чем интересен Форум для иностранных гостей? И как будет осуществляться переход, о котором Вы говорите, от по сути российского юридического форума с иностранным участием к по-настоящему международному юридическому форуму?

— Чем может быть Форум интересен иностранцам, практикующим в России? Ответ очевиден. Многие имеют здесь юридический бизнес и, конечно, заинтересованы в том, как будет развиваться регулирование этого бизнеса в России.

Людам, которые инвестируют в Россию и в российскую экономику, конечно, тоже интересно, каким будет юридическое обеспечение их инвестиций, их собственности и их проектов в нашей стране.

Что касается перехода, то мы с самого начала понимали, что иностранные участники, тем более иностранный официоз (еврокомиссары, представители международных организаций и т.д.), не упустят случая поучить нас уму-разуму с такой удобной трибуны. Поэтому мы, в общем, не видели никакого трагизма в том, что на первом Форуме в большинстве выступлений говорилось только о российских проблемах и о том, какими они видятся за рубежом. Но и тогда уже дискуссии переходили на международный уровень, не оставаясь в сугубо российском сегменте.

Мы ведь не навязываем людям, о чем говорить. Просто сегодняшний мир таков, что обсуждение ситуации в перспективе не может ограничиваться только страновыми или региональными проблемами. Но, наверное, какое-то время потребуется, чтобы люди привыкли, что это не местечковое мероприятие, что здесь есть и возможность, и хорошие условия обсуждать серьезные проблемы.

— Несколько вопросов по темам, которые наверняка будут среди самых актуальных на Форуме. Чего, на Ваш взгляд, удалось добиться в двух ключевых проектах Министерства юстиции — пропаганде права и мониторинге правоприменения?

— As regards monitoring enforcement we are gathering pace and involving new participants. We still have not broken through the sound barrier where this project ceases to be the latest bureaucratic innovation, which must for some reason be implemented, and becomes a vital necessity for law making and is accepted by all participants in the law enforcement process and by broad groups of private legal practitioners.

I am not sure this work can really be described as *pro bono*, since to some extent analysis of the current legislation and its application in your field is your proper interest. However, we believe it should become part of the culture of legal practice in Russia. We see our task as making people completely confident that their opinion will be heard — not necessarily incorporated in a legal norm or interpretation of the Supreme Court, but at the very least understood and taken into account.

Promotion of the rule of law is still at the very early stages. Last year, we got the bureaucratic groundwork done. We drafted a concept implementation plan and assigned responsibilities among the state agencies at least. However, much will depend upon the Russian Association of Lawyers because this is really where it all comes together — monitoring of law enforcement, *pro bono* work and performance of corporate duties, etc. The activities of lawyers should help promote the rule of law.

The most delicate part of the implementation of this concept is where it intersects culture, ideology and the mass media. We must pick exactly the right approach because simply exhorting people to obey the law or only cross the road when the light is green will just appear foolish.

— In your view, which countries are the most effective and professional at promoting the rule of law?

— In countries with long-standing legal traditions there is no need to encourage people so directly or emphatically to abide by the law as, fortunately for the countries

— В мониторинге права мы набираем обороты, вовлекаем новых участников. Еще не пройден «звуковой барьер», когда эта работа из формата какой-то очередной бюрократической новеллы, которую по неким причинам нужно реализовать, станет для законотворчества жизненной необходимостью, причем воспринятой всеми участниками правоприменения и широкими группами частнопрактикующих юристов.

Я не уверен, можно ли назвать такую работу работой *pro bono*, потому что в известной степени анализ действующего законодательства и практики его применения в интересующей тебя отрасли — это и твой собственный интерес. Но мы считаем, что это должно стать, если хотите, культурой практики права в России. Естественно, свою задачу мы видим в том, чтобы обеспечить людям полную уверенность, что их мнение будет услышано. Не обязательно воплощено в ту или иную норму права или толкование высшего суда, но по крайней мере понятно и учтено.

Пропаганда права тоже пока еще на начальной стадии. В прошлом году завершалось создание своего рода канцелярской канвы этого проекта. Подготовлен проект плана по реализации концепции с распределением обязанностей и сфер ответственности по крайней мере между государственными органами, но очень многое в этой работе будет зависеть от Ассоциации юристов России, потому что это как раз тот случай, когда все сводится воедино — тут тебе и мониторинг правоприменения, и работа *pro bono*, и исполнение неких корпоративных обязанностей и т.д. Сама деятельность юриста должна стать своего рода пропагандой права.

Самая тонкая часть реализации этой концепции та, что лежит на стыке с культурологией, идеологией, массмедиа. Нужно найти очень адекватные подходы, потому что просто агитировать соблюдать закон или переходить улицу только на зеленый свет нельзя, это вызовет только усмешку.

— А в каких странах, на Ваш взгляд, наиболее эффективно и профессионально ведется работа по пропаганде права?

— В странах с давней правовой традицией акцентированную пропаганду права наблюдать не приходится, потому что там, к счастью для этих стран, пропаган-

concerned, promoting the rule of law is just what lawyers do anyway. And in general this is a natural state of affairs in any society in which anyone can see that the law acts in his or her interests.

In countries with weaker and more problematic legal traditions (which unfortunately currently includes Russia) there are simply no examples of active promotion of the rule of law that I can provide. Well, in China they execute people in the public square. Somewhere or other there might be some fairly effective advertising campaigns which encourage law-abiding behaviour. Some places produce excellent police dramas — which is to some extent promoting the rule of law. But unfortunately it would be incorrect to suggest that a coherent concept exists somewhere which we could apply. As a result, very largely we shall have to innovate.

— **What do you think of the idea of a lawyers' monopoly?**

— I am in favour of tools for encouraging professional growth within the professions — lawyers, notaries, business consultants, etc. This means that high-quality specialists can be guaranteed the chance to rise on the professional ladder.

Now if I, as a newly qualified lawyer, sling my diploma on the shelf and never open the Criminal or Civil Code again and stick to just one type of work, even, perhaps by way of free assistance, and do not develop professionally, that is one thing. But if I constantly improve my skills and earn additional qualifications and specialisations, actively carry out pro bono work, participate in law enforcement monitoring and am a consultant to the government, then I should feel confident that my work will be noticed and valued, first by my profession and its system of professional ratings and then by others who will offer me work and the opportunity to take cases in the Supreme Court or appoint me a government counsellor, similar to a QC¹ in the United Kingdom. That is to say, I think that the idea of career growth within a profession and subsequent access to more restricted types of practice is a good idea and has proved very successful in other countries.

Of course a lawyers' monopoly must be approached cautiously and with proper improvements to the corps of

дой права как раз является работа юристов. И это, в общем, органичное состояние общества, в котором любой человек понимает, что закон действует в его интересах.

В странах, где с такой традицией есть определенные проблемы (к сожалению, мы пока вынуждены относиться к ним и Россию), примеры активной пропаганды права я пока не решился бы назвать. Ну в Китае кого-то расстреливают на площади. Где-то, может быть, более или менее успешно действует наглядная реклама законопослушного поведения. Где-то снимают хорошее кино про полицейских — это тоже ведь в какой-то степени пропаганда права. Но сказать, что где-то есть цельная концепция, которую мы могли бы использовать, к сожалению, нельзя. Поэтому нам во многом придется быть новаторами.

— **Ваше отношение к идее адвокатской монополии?**

— Я вообще сторонник инструментов, позволяющих стимулировать профессиональный рост внутри корпорации — адвокатской, нотариальной, бизнес-консалтинговой и т.д., — чтобы специалисты высокого уровня могли гарантированно двигаться по внутрикорпоративной лестнице.

Если я адвокат, который просто получил свой диплом, забросил его на полку и больше никогда не открывал ни Уголовный кодекс, ни Гражданский и просто веду какие-то однотипные дела, в том числе, может быть, и в рамках бесплатной помощи, и не расту профессионально, — это одно. Но если я постоянно совершенствую свое мастерство, получаю дополнительные степени, дополнительные специализации, если я веду активную работу *pro bono*, если я участвую в мониторинге правоприменения, если консультирую правительство, то я должен быть уверен, что моя работа будет замечена и оценена в первую очередь моей корпорацией, а затем, на основе этого внутрикорпоративного рейтинга, и другими, которые предложат мне работу, дадут возможность вести дела в Верховном Суде или сделают меня советником правительства по аналогии с QC¹ в Великобритании. То есть мне кажется, что эта идея внутрикорпоративного роста с последующим доступом

¹ *Queen's Counsel.*

¹ *Королевский адвокат.*

lawyers. You can draw an analogy with the situation for notaries. If the Civil Code is passed in the form in which it came before the State Duma, it will be possible to increase notaries' role in real estate transactions, and that will be a good incentive for them to work to enhance the notariat in terms of the organisation of tariffs, customer service, professionalism and eliminating corruption. Something similar could be attempted for the profession of advocate, without heavy-handedness or sanctions, just so that people understood that what they earn will depend on how they work.

— What tasks have you set for your team in terms of the schedule for reforming the legal and notarial professions?

— We are a bit further ahead with the notaries. Last year we started the public discussion of a new draft law on the notariat. The situation is a bit simpler as the range of work is more restricted and the profession itself is smaller.

As regards the advocates, we expect to start active discussions this year. I think there will be quite a tough dialogue on a number of issues and so I would give two to three years just for the first phase of the reforms.

— What stage of judicial reform are we now at? What will be done in the near future?

— It seems to me we are nearing the fine-tuning stage. The stage where we could progress relatively quickly and remove the large problems, the low hanging-fruit, is more or less over. From here on in we are talking about the far-reaching renewal and reform of the judicial system and it is not likely to be speedy.

к более закрытым областям практики — это хорошая идея, отлично себя зарекомендовавшая в разных странах.

А к адвокатской монополии нужно подходить, конечно, осторожно, при этом адекватно совершенствуя сам адвокатский корпус. Можно провести аналогию с ситуацией в нотариате. Если Гражданский кодекс будет принят в том виде, в котором он поступил в Государственную Думу, то появится возможность роста роли нотариуса в оформлении сделок с недвижимостью, и это будет очень хорошим стимулом, чтобы они серьезно поработали над совершенствованием своей собственной корпорации и с точки зрения организации тарифов, и с точки зрения удобства потребителей, ну и с точки зрения профессионализма и чистоты рядов. Что-то похожее можно попытаться предложить адвокатской корпорации, обойтись без репрессий и санкций, но чтобы люди понимали: как они будут работать, так они и будут получать.

— Какие задачи Вы ставите перед своей командой с точки зрения сроков реализации реформы адвокатуры и нотариата?

— По нотариату мы продвинулись вперед чуть дальше: в прошлом году уже начались общественные обсуждения законопроекта о нотариате. Там несколько проще ситуация, более компактный участок работы и сама корпорация более компактная.

Что касается адвокатуры, мы рассчитываем начать активное обсуждение в текущем году. Я думаю, будет довольно жесткая полемика по ряду вопросов, поэтому только первый этап реформы я бы рассчитывал года на два-три.

— На какой стадии реализации судебной реформы мы, на Ваш взгляд, находимся на сегодняшний день? Что еще предстоит сделать в ближайшее время?

— Мы, мне кажется, приблизились к этапу тонкой настройки. Этап, на котором мы могли двигаться относительно быстро и удаляли лежащие на поверхности крупные проблемы, в целом более-менее пройден. Дальше речь пойдет о довольно серьезном качественном обновлении и изменении судебной системы, и быстро, наверное, уже не получится.

The priority problems include the stability of judicial practice and submission to the opinion of the higher courts. It is no secret that in many regional courts sometimes one word from the governor or the head of his regional administration has more sway than the judgments of the Supreme Court of Supreme Commercial Court. That, of course, is no good.

— Should Russia have a single centre for drafting legislation? And if yes, which state agency should it be based on?

— I am not sure this is possible because law making is now too diverse and multi-faceted. That is, to make the Ministry of Justice into a centre like the one that existed in the Soviet Union is no longer realistic. Not that I think we are worse off: we would be snowed under and could not do the job properly.

But if you ask me if we could make the Ministry of Justice a centre for monitoring law enforcement, accumulating and transmitting (but not interpreting) information, I would say most definitely yes and we are in fact proposing to undertake that function.

The Ministry of Justice also would like a larger role in the technical process of drafting legislation. I am certain that with certain groups of draft laws and in some areas of enforcement, at least, we should get involved far earlier than we do now. We should work alongside key drafters on the legislative process and the incorporation of future laws into the overall system using the results of our monitoring of legislation and enforcement.

— Will work continue on making criminal and criminal procedural law more pragmatic?

— I cannot comment on the fate of the entire Criminal Code. There is a view that the criminal law needs to be recodified and it may be that that is so. Nonetheless, I can only talk about the work we do.

We are now basically concluding the reform of the penitentiary sector, which entailed creating many new

В числе первоочередных проблем — вопросы стабильности судебной практики и восприимчивости к мнению высших судов. Не секрет, что во многих региональных судах окрика губернатора или руководителя его региональной администрации судьи временами побаиваются больше, чем решений Верховного или Высшего Арбитражного Суда. Это, конечно, никуда не годится.

— Должен ли существовать в стране единый центр законопроектной работы? И если да, то на базе какого госоргана?

— Я не уверен, что это сейчас возможно, потому что законотворчество приобрело слишком широкий и слишком многогранный характер. То есть сделать таким центром Минюст, как это было когда-то в СССР, сейчас уже не получится. И не думаю, что это к худшему: мы бы просто закопались и вряд ли смогли обеспечить полноценную работу.

А вот против того, чтобы сделать Минюст центром мониторинга правоприменения, аккумулирующего и транслирующего (но не толкующего) сигналы, мы не возражаем и даже предлагаем взять на себя такие функции.

Минюст хотел бы также взять на себя несколько бóльшую роль в техническом процессе подготовки законопроектов. Я уверен, что по крайней мере по определенным группам законопроектов в нескольких сегментах правоприменения мы должны подключаться к работе значительно раньше, чем это происходит сейчас. Мы должны работать вместе с профильными разработчиками над законодательной техникой, над инкорпорацией будущего закона в общую систему с учетом результатов того самого мониторинга законодательства и правоприменения.

— Будет ли продолжена работа по «прагматизации» уголовного и уголовно-процессуального законодательства?

— Я не могу говорить о судьбе всего Уголовного кодекса. Есть мнение, что нужно заново кодифицировать уголовное законодательство, и я не исключаю, что это так. Но я могу говорить только за наш участок работы.

Мы сейчас в общем и целом завершаем этап реформы пенитенциарной сферы, который предполагал доволь-

norms applying the criminal law so that people do not go directly to jail but may receive alternative non-custodial sentences. That work is mostly complete. Now we will focus mainly on drafting sub-legislative regulatory legal acts to ensure the full implementation of those norms, particularly in respect of the new types of punishment. There is a lot of work to be done, particularly of course on the resource base.

I also think that we need to adjust penal law, specifically to make sure the severity of sanctions is reasonable. While I completely agree that prison should not be a holiday camp as it is in, say, Norway or Denmark, neither should it be a place where prisoners are beaten mercilessly and left crippled for life. Perhaps what is needed is to introduce into prisons, officially and, perhaps, for a charge, elements of normal human existence which may exist now but in a corrupted form — the telephone privileges, visits, meetings with lawyers which are available without restriction in all civilised countries, but can be revoked for bad behaviour.

We need to move forward in a sober and dispassionate way, without emotion or hysteria. Where strict regimes are required they must of course be kept. Where some processes can be made less oppressive, that should be done. Simply the system must be organised in the best way possible from a practical point of view.

но активное нормотворчество в сфере применения уголовного закона, с тем чтобы люди не только шли напрямик в тюрьму, но и могли получить альтернативу в виде наказаний, не связанных с лишением свободы. Эта работа в общих чертах завершена. Теперь мы будем в основном сосредоточены на подготовке подзаконных нормативно-правовых актов, которые будут обеспечивать полноценную реализацию этих норм, в первую очередь о новых видах наказаний. Придется много поработать, и в особенности, конечно, над материальной базой.

Кроме того, я считаю, что нужно скорректировать уголовно-исполнительное законодательство, в том числе в отношении разумной оценки градуса репрессий. То, что тюрьма не должна быть курортом, как где-нибудь в Норвегии или в Дании, я с этим абсолютно согласен. Но она и не должна быть местом, где из человека выбивают все живое и калечат на всю оставшуюся жизнь. Может быть, нужно официально и за какую-то плату привнести в тюрьмы элементы нормального человеческого существования, которые и сейчас есть, но в коррупционном варианте, — те же телефонные звонки, свидания, встречи с адвокатами, которые во всех цивилизованных странах предоставляются абсолютно без ограничений, но с лишением этих прав за неадекватное поведение в стенах пени-тенциарного заведения.

Нужно и дальше двигаться трезво и холодно, без эмоций, без истерик. Там, где жесткий режим, нужно его, конечно, сохранить. Там, где можно какие-то процессы сделать более свободными, это сделать. Надо просто организовывать эту систему максимально правильно с практической точки зрения.